

Первые послереволюционные годы в Нижегородской губернии: власть, архивы и архивисты (1919–1924 гг.)

Анна П. Пудалова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, pudalova.a@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап формирования и становления государственной архивной службы в Нижегородской губернии, с момента создания в регионе должности губернского уполномоченного Главного управления архивным делом и назначения на нее председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии Александра Яковлевича Садовского до начала 1924 г., когда службу возглавил далекий от архивной работы, но амбициозный и энергичный Николай Семенович Бурмистров.

Первым архивистам приходилось налаживать работу в весьма непростых условиях: отсутствие пригодных, отапливаемых, охраняемых помещений, из-за чего полноценно работать можно было только в теплое время года; вызванные дефицитом и дороговизной бумаги частые погромы архивохранилищ, нередко сопровождавшиеся пожарами; крайне низкий уровень оплаты труда и постоянные задержки выплат, скудный паек, бытовая неустроенность и как следствие – «текучесть кадров»; нежелание вновь создаваемых советских учреждений сотрудничать с архивами и передавать на государственное хранение ведомственные архивы бывших учреждений и многое другое. Однако, несмотря ни на что, нижегородским архивистам удалось обеспечить сохранность историко-документального наследия родного края и создать благоприятные условия для становления и дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: архив, архивное бюро, архивные документы, обеспечение сохранности документов, неконтролируемое уничтожение архивных материалов, Нижегородская губерния

Статья поступила в редакцию 26 августа 2023 г.;
принята к публикации 30 октября 2023 г.

© Пудалова А.П., 2024

Для цитирования: Пудалова А.П. Первые послереволюционные годы в Нижегородской губернии: власть, архивы и архивисты (1919–1924 гг.) // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 32–44. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-32-44

The first post-revolutionary years in the Nizhny Novgorod province. Authorities, archives and archivists (1919–1924)

Anna P. Pudalova

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, pudalova.a@yandex.ru*

Abstract. The article considers the initial stage of formation and establishment of the state archival service in the Nizhny Novgorod province from the moment of creation in the region of the post of a provincial commissioner of the General Archives Department and appointment to it of Alexander Yakovlevich Sadovsky, chairman of the Nizhny Novgorod Provincial Scientific Archival Commission. Sadovsky held that position until the beginning of 1924, when the service was headed by Nikolai Semenovich Burmistrov, far from archival work, but ambitious and energetic.

The first archivists had to organize their work in very difficult conditions: the lack of suitable, heated, guarded premises, which made it possible to fully work only in the warm season; frequent looting of archives caused by a deficiency and high cost of paper, often accompanied by fires; extremely low salaries and constant delays in payments, meager rations, household disorder and, as a result, “personnel defections”; the unwillingness of newly created Soviet institutions to cooperate with archives and transfer departmental archives of former institutions to state custody, and many other reasons. However, despite everything, Nizhny Novgorod archivists managed to ensure the preservation of the historical and documentary heritage of their native land and create favorable conditions for the formation and further development of the branch.

Keywords: archive, archival bureau, archival documents, document preservation, uncontrolled destruction of archival materials, Nizhny Novgorod province

The article was submitted 26.08. 2023;
accepted for publication 30.10.2023.

For citation: Pudalova, A.P. (2024), “The first post-revolutionary years in the Nizhny Novgorod province. Authorities, archives and archivists (1919–1924)“, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, pp. 32–44, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-32-44

Введение

Историография истории архивного строительства в Нижегородской губернии в первые послереволюционные годы невелика. К примеру, А.В. Чернов в книге «История и организация архивного дела в СССР: Краткий очерк» [Чернов 1940] обошел вниманием нижегородские архивы, хотя профессиональный путь начинал с должности научного работника Нижегородского архивного бюро. В статье З.В. Крайской «Организация архивного дела на местах в первые годы Советской власти (по РСФСР)» [Крайская 1962], а также в обобщающих трудах В.В. Максакова [Максаков 1969] и Т.И. Хорхординой [Хорхордина 1994] практически нет упоминаний о нижегородских архивах. Лишь в начале 2000-х гг. появилось несколько статей нижегородских архивистов, в которых была обозначена проблематика, очерчен круг источников и перспективы исследования. Попытка проследить историю нижегородской архивной отрасли была сделана в обзорной статье Б.М. Пудалова «Страницы истории Нижегородской архивной службы» [Пудалов 2004]; им же была подготовлена статья о первых архивных руководителях региона [Пудалов 2003].

Отдельного внимания заслуживает изданный архивистами к 90-летию государственной архивной службы Нижегородской области сборник документов «Хранители документальной памяти. Нижегородская архивная служба в 1919–1938 гг.»¹ и историческое предисловие к нему, подготовленное Н.Н. Толстовой. К сожалению, историческое предисловие содержит фактические ошибки, в ряде случаев весьма существенные.

Таким образом, создание научной истории архивного дела в Нижегородском регионе остается актуальной задачей. В рамках данной статьи будет рассмотрен первый этап архивного строительства в Нижегородской губернии, когда архивное дело было сосредоточено в руках бывших членов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК).

Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике» положил начало организации государственной централизованной архивной системы в стране. Архивы ликвидированных учреждений были включены в Единый государственный архивный фонд, которым руководило Главное управление архивным делом (ГУАД).

¹ Хранители документальной памяти: Нижегородская архивная служба в 1919–1938 гг.: Сб. документов / Сост. М.Ю. Гусев, Б.М. Пудалов, Н.Н. Толстова. Н. Новгород, 2009. 340 с.

Новое учреждение было образовано в составе наркомата по просвещению.

К этому времени в Нижнем Новгороде кроме архивов учреждений существовало еще три архива:

1. Так называемый «Исторический архив». Архив не имел штата сотрудников и представлял собой объемный массив исторических документов, собранный Нижегородской губернской ученой архивной комиссией² и хранившийся в нижегородском кремле.

2. Архив революции, в который вошли документы Нижегородского губернского жандармского отделения, охранного отделения, и полицейских управлений. Архив был создан в 1918 г. членом НГУАК А.П. Мельниковым и находился в ведении Нижегородского губернского исполкома Совдепа.

3. Военный архив, включавший в себя эвакуированные в Нижний в годы Первой мировой войны документы воинских формирований и военных учреждений. Из трех архивов только в нем имелся постоянный штат из 17 сотрудников³.

С введением системы губернских уполномоченных ГУАД в Нижегородской губернии эта должность была предложена А.Я. Садовскому, председателю НГУАК⁴. В письме С.Ф. Платонову 14 ноября 1918 г. Александр Яковлевич писал: «На днях приезжал Александр Филаретович Изюмов, уполномоченный от нового Главного архивного управления, и предложил мне быть уполномоченным по архивным делам в нашей губернии, при том сообщил, что в Петербургском округе главным представителем архивного управления состоите Вы, а в Московском, к которому будет принадлежать Нижегородская губерния, профессор Любавский. Это сообщение заставило меня серьезнее взглянуть на дело и, посоветовавшись с некоторыми членами архивной комиссии, я согласился на предложение Изюмова»⁵.

1 февраля 1919 г. А.Я. Садовским совместно с уполномоченным ГУАД по Приволжскому району Б.И. Моисеевым было проведено организационное заседание с участием членов НГУАК, руковод-

² НГУАК была создана 17 октября 1887 г., активно действовала до начала 1918 г., завершила свою работу в 1919 г. с закрытием всех губернских ученых архивных комиссий.

³ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 42об.

⁴ Биографии А.Я. Садовского, а также его преемников см.: Пудалов Б.М. Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919–1935 гг.) // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 10–15.

⁵ Митрофанов В.В. «...Кроме Вас нам некуда обратиться и не к кому...»: письма А.Я. Садовского С.Ф. Платонову (1909–1926 гг.) // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 56.

ства военного архива, а также представителей отдела народного образования. Большинство участников заседания высказали озабоченность судьбой архивов, так как уже были случаи взломов хранилищ, расхищения документов с целью продажи в утиль⁶. Было принято решено начать инспектирование существующих архивов для предотвращения их гибели.

В конце августа 1919 г. губисполком утвердил разработанное А.Я. Садовским Положение о Нижегородском губернском архивном управлении. Новое учреждение создавалось в системе губернского отдела народного образования, но обладало определенной самостоятельностью, а губернским учреждениям предписывалось оказывать ему содействие⁷. Примечательно, что рабочего помещения для архивного управления выделено не было; работа велась в доме А.Я. Садовского, там же располагалась и приемная уполномоченного. Штат управления предполагался из 18 человек: заведующий и его помощник, 10 архивистов, регистратор, 3 корреспондента, машинистка и курьер.

Первые полгода деятельность нижегородских архивистов заключалась в выяснении местонахождения и обследования архивов учреждений в Нижнем Новгороде и частично в уездах. Обследования городских архивов показали, что большинство из них находились в надежных помещениях и были в относительном порядке⁸. Однако были и исключения: к примеру, архив Нижегородской духовной консистории, находившийся в Печерском монастыре, представлял собой «беспорядочный свал старых бумаг, брошенных в одно из зданий монастыря»⁹.

Обследования носили констатирующий характер: к сожалению, несмотря на предписания декретов, у архивистов не было эффективных способов предотвращения расхищения и обеспечения сохранности архивных документов¹⁰, а создаваемые учреждения либо требовали в кратчайшие сроки освободить помещения от «старых бумаг», либо пытались использовать архивные дела для нужд своей канцелярии.

В целом основной и самой сложной оставалась проблема отсутствия охраняемых помещений, пригодных для хранения

⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–5.

⁷ Там же. Ф. Р-120. Оп. 2. Д. 4. Л. 119–119об.

⁸ Там же. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 40.

¹⁰ В качестве защитной меры на одном из заседаний коллегии при уполномоченном ГУАД было предложено вывесить на всех архивах плакаты с цитатами из декрета 1 июня 1918 г. о запрещении уничтожения архивных дел. ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

документов. Располагавшийся в четырех кремлевских башнях архив НГУАК, в котором было сконцентрировано около 1 млн архивных дел, с конца 1917 по 1922 г. неоднократно подвергался погромам с целью завладеть бумагой. Архив в Белой башне «громили» 17 раз, в Алексеевской (Кладовой) – 9 раз, в Тайницкой и в Георгиевской – по 4¹¹. Украденная бумага шла на продажу: для растопки или для упаковки товаров. Кроме того, чтобы скрыть следы преступлений, в башнях устраивались поджоги.

Страдали от погромов и другие архивы. К примеру, пострадали семинарский и нотариальный архивы, а также Нижегородского биржевого комитета и Союза судовладельцев. Документы 10-й артиллерийской бригады были вытащены из Арсенала на кремлевскую стену и расхищены.

Одной из причин погромов был сохранявшийся дефицит бумаги. Некоторые учреждения требовали передать для нужд канцелярии «старые» архивы, а другие самовольно захватывали и использовали оставшиеся без охраны архивы. Чистые листы вырезали из дел, а остальные шли на изготовление конвертов и иные нужды.

Развернутая по инициативе Центроутиля ВСНХ в конце ноября 1919 г. макулатурная кампания тоже представляла опасность для документального наследия. Понимая неизбежность передачи архивных дел на утилизацию и в целях минимизации ущерба нижегородские архивисты оперативно создали разборочную комиссию для предварительного просмотра архивных дел, стремясь выявить и сохранить документы, имеющие историческую и научную ценность. Только за первое полугодие 1920 г. состоялось 22 заседания разборочной комиссии. Однако в отчете о работе Губархива А.Я. Садовский с сожалением отмечал, что учреждения отказываются сдавать архивы в разборочные комиссии, чтобы не отвлекать своих сотрудников от работы¹².

Несмотря на трудности, архивисты прикладывали все возможные усилия к спасению архивов. Работу удавалось выполнять даже несмотря на острый дефицит транспорта для перевозки архивов и неполный штат работников. Из-за крайне низкой оплаты труда и пайка (архивисты получали только общегражданский) многие служащие уволились или перевелись в учреждения с лучшим обеспечением¹³. Оставшиеся вынуждены были подрабатывать или работать по совместительству в других учреждениях.

¹¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

¹² Там же. Л. 195.

¹³ Там же. Д. 11. Л. 2об.

В 1921–1922 гг. ситуация усугубилась резким сокращением штатов. Если на 1920 г. штат был утвержден в количестве 11 чел.¹⁴, а в 1921 г. число сотрудников было увеличено до 29, то в результате нескольких сокращений архивных работников к ноябрю 1921 г. их осталось 14, в начале января 1922 г. – 8, а к концу месяца – только 4¹⁵. Сократили даже сторожей. Такое резкое сокращение числа сотрудников, учитывая количество и разбросанность по городу архивохранилищ, сделало архивную работу в Нижегородской губернии практически невозможной.

Оставшимся архивистам жалование выплачивалось неаккуратно, без обещанной доплаты за коммунальные услуги, с задержками на полтора-два месяца, что существенно уменьшало содержание, ввиду снижения покупательной стоимости денег к моменту их фактического получения¹⁶. Нижегородская губерния в этом отношении не была уникальна: к сожалению, схожая ситуация наблюдалась в архивах Верхнего Поволжья [Князев 2016, с. 31–33] и других регионов.

Несмотря на Декрет 1918 г., в послереволюционный период развитие архивных учреждений и архивного дела не входило в круг приоритетных задач власти. Гражданская война и разруха в стране не позволяли в полной мере оценить важность сохранения документального наследия. Только осенью 1921 г. Нижегородская губернская рабоче-крестьянская инспекция впервые провела проверку работы губархива, показавшую, что он почти не действует. В качестве выхода из ситуации было предложено: во-первых, «отвести для центрального архива особое, подходящее для этой цели здание», а во-вторых, «ввести штаты губернского управления архивным делом... пригласив на службу опытных в архивном деле работников»¹⁷.

В это же время в Нижнем Новгороде фактически был ликвидирован Архив революции, так как его помещение решила занять губернская милиция. Практически полностью упорядоченные документы архива пришлось экстренно перенести частично в Дмитриевскую башню кремля и частично в помещение, предоставленное в губоно, с размещением без всякого порядка.

С принятием 30 января 1922 г. Положения о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР все архивные учреждения республики образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР. Изменился и статус губернских управлений архивным делом – они

¹⁴ Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI.1918–15.VI.1920 г. М., 1921. С. 93.

¹⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 13. Л. 70.

¹⁶ Там же. Д. 23. Л. 25–25 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-120. Оп. 5. Д. 83. Л. 228–228 об.

стали губернскими отделами Центрархива РСФСР и должны были на правах отделов войти в структуру губисполкомов, подчиняясь директивам Центрархива по вопросам архивного дела. Назначение и увольнение заведующих губернскими отделами Центрархива должно было производиться губисполкомами по согласованию с главком. Финансовое обеспечение губернских отделов было возложено на Центрархив¹⁸. Однако структурные изменения не внесли ощутимых улучшений в развитие архивного дела в Нижегородской губернии, не решили кадровые и финансовые проблемы.

Впрочем, новая структура просуществовала недолго. Уже в конце ноября Декретом ВЦИК было утверждено Временное положение о губернских (областных) архивных бюро¹⁹. С этого момента губернские отделы Центрархива были заменены губернскими (областными) архивными бюро, организационно и материально подчиненными секретариату президиума губисполкома, а методически – Центрархиву. К сожалению, Временное положение понижало статус архивных органов: по Положению 22 января 1922 г. они создавались на правах отделов губисполкомов, что способствовало росту их авторитета среди местных учреждений, а по Временному положению архивные бюро состояли при секретариате президиумов исполкомов.

Губернские архивные бюро должны были обеспечивать сохранность документов губернского архивного фонда, осуществлять комплектование документами, подлежащими включению в губернский архивный фонд; вести научно-справочную работу, а также руководить постановкой архивной части и текущего делопроизводства в учреждениях губернии.

В целом 1922 год не только внес значительные изменения в структуру архивных учреждений Нижегородской губернии, но здесь произошли и важные кадровые перестановки. В феврале секретные фонды были переданы нижгуботделом Центрархива в ведение НГПУ. На должность заведующего секретными фондами был приглашен бывший заведующий Архивом революции А.П. Мельников. 6 мая 1922 г. в связи с отставкой А.Я. Садовского на должность заведующего Нижегородским губотделом Центрархива был назначен Н.П. Приклонский²⁰, а губотдел вынужден был

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. № 13. Ст. 122. М., 1922.

¹⁹ Там же. № 78. Ст. 973.

²⁰ Бывший член Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, с самого начала служивший в Нижегородском губернском управлении архивным делом.

переместиться из дома Садовского в аварийное здание Центрального архива (бывшей почтовой конторы).

Основными проблемами, тормозившими архивную работу, оставались недофинансирование, недостаточный штат сотрудников, а также непригодность архивохранилищ и разбросанность их по городу. В этот период основными архивохранилищами были: здание бывшей почтовой конторы, кремлевские башни, сырой подвал при частном доме Горяинова на ул. Большой Печерской (архив съезда земских начальников), чердак быв. дома ремесленной управы на ул. Дворянской, сарай при доме быв. Пальцова (там хранился архив мещанской управы), подвал и сараи у дома на углу Осыпной и Варварки (архив Управления государственных имуществ и земледелия), военный архив в ветхих сараях Крестовоздвиженского монастыря (со щелями в стенах и протекающими крышами). Всего в распоряжении губархбюро имелось 21 помещение, однако ни одно из них не было полностью пригодным для хранения архивных документов.

Из-за сохранявшегося дефицита бумаги и ее дороговизны продолжались разгромы архивов. В ряде случаев расхищением и сбытом документов занимались лица, ответственные за ведомственные архивы. Н.П. Приклонскому удалось настоять на издании губисполкомом обязательного постановления, запрещающего продажу «архивной бумаги».

Для улучшения архивного дела в регионе Н.П. Приклонским был разработан и направлен в президиум Нижгубисполкома проект первоочередных мер, важнейшей из которых он считал выделение сухого, отапливаемого и оборудованного стеллажами помещения для губархбюро, в полной мере пригодного для обеспечения сохранности документов, а также упорядочения и описания архивных фондов. Действительно, проблема помещений была самой острой, так как имевшееся в распоряжении губархбюро здание почты было признано ветхим и готовилось под снос, да и остальные были полностью непригодны.

Кроме этого, Н.П. Приклонский предлагал добавить хотя бы две ставки архивистов, а также назначить архивариусов в уездах для организации и упорядочения архивного дела. На уездных архивариусов предполагалось возложить обеспечение сохранности и описание уездных архивных фондов²¹.

Эти предложения показывают, что Н.П. Приклонский понимал, как нужно организовать архивную работу и что нужно сделать в приоритетном порядке. Усилия Н.П. Приклонского дали результат. 19 июня 1923 г. Нижегородским губисполкомом было

²¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 29. Л. 26–27.

принято постановление, в котором предписывалось «произвести упорядочение архивного дела в Нижегородской губернии, отпустить средства, поручить губкоммунотделу подыскать подходящее помещение для сосредоточения архивов в одном месте... Поручить т. Егорову выполнение означенного постановления и составление техниче-ско-сметного плана на предмет улучшения архивного дела, и не более чем через месяц представить его на утверждение губисполкома»²². В развитие постановления Нижегородскому управлению недвижимым имуществом было поручено подыскать помещение для губархбюро, однако все свелось к обыкновенной канцелярской переписке, помещение не было выделено.

Планы по работе с уездами также остались невыполненными. Архивистами были подготовлены и разосланы по уездным исполкомам циркуляры о необходимости выявления архивов дореволюционного периода и приеме дел за первые два года революции. Предполагалось, что в течение лета сотрудники архбюро осуществят командировки в уезды для осмотра выявленных уездных архивов и оценки степени их сохранности. Однако из-за отсутствия финансирования была осуществлена единственная командировка, в г. Арзамас. Губисполком предложил «от дальнейших поездок воздержаться за неимением средств на их оплату»²³. В итоге должность уездного архивариуса была только в Ветлужском уезде, перешедшем в состав Нижегородской губернии из Костромской.

Несмотря на все трудности, нижегородские архивисты продолжали исполнять свои обязанности. В течение 1923 года на хранение в губархбюро было принято 29 фондов (общее количество фондов увеличилось до 290), разобрано 46 фондов (18 534 дела) и, соответственно, составлено 46 описей, внесено на карточки 222 фонда (для сравнения до 1923 г. на карточки всего было внесено 36 фондов)²⁴. Кроме того, проводилась разборка эвакуированных в годы Первой мировой войны архивов, которым предстояла реэвакуация в Центрархив РСФСР или в места первоначального хранения. Как и при А.Я. Садовском, архивисты продолжали собирать все местные печатные издания для справочной библиотеки. В итоге на 9 сотрудников легла такая нагрузка, что за год только трое смогли воспользоваться правом на очередной отпуск.

Несмотря на ветхость помещения и отсутствие читального зала, архивисты смогли предоставить возможность науч-

²² Там же. Оп. 2. Д. 69. Л. 9.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 582. Л. 267об.

ным работникам изучать архивные документы. В 1923–1924 гг. В.М. Владиславлев изучал документы губернского присутствия по делам обществ и союзов для написания очерка по истории кооперативного движения в Нижегородской губернии; также с документами работал С.И. Архангельский, но его тема в отчетах не указана²⁵.

Однако инструктор Центрархива РСФСР Лавров, инспектировавший Нижегородское губернское архивное бюро, признал Н.П. Приклонского несоответствующим занимаемой должности. «Больной, неприспособленный к современным условиям работы, он не может быть, конечно, в достаточной степени энергичным руководителем учреждения», – писал Лавров о Приклонском²⁶. В качестве замены был предложен еще один бывший член НГУАК, С.М. Парийский, преподававший краеведение в Нижегородском государственном университете и педагогическом институте. Однако С.М. Парийский отказался от предложенной должности. Причина достоверно не известна: быть может, он отказался в силу возраста (он был на год старше Н.П. Приклонского) либо просто не захотел оказывать следующим «недостаточно энергичным руководителем».

После беседы с Лавровым Н.П. Приклонский просил Центрархив освободить его от должности заведующего, оставив на должности архивиста. На его место Центрархив предлагал найти другого работника, желательно члена партии²⁷. В итоге 23 февраля 1924 г. пост заведующего Нижегородским губархбюро от Н.П. Приклонского принял Николай Семенович Бурмистров, с приходом которого начался новый этап развития архивного дела в Нижегородской губернии.

Заключение

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что с 1919 по 1924 г. происходит формирование государственной архивной комиссии в Нижегородской губернии. К моменту принятия декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» в Нижегородской губернии уже существовало три самостоятельных архива, но их статус не был определен. Первыми руководителями органов управления архивным делом в губернии стали бывшие члены Нижегородской губернской ученой архивной

²⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 25. Л. 5об.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 30. Л. 42 об.

²⁷ Там же. Л. 36–36об., 39, 40.

комиссии: А.Я. Садовский (председатель) и Н.П. Приклонский (активный участник), также бывшие нгуаковцы (А.П. Мельников, А.К. Кабанов, В.Н. Серебrenиков) вошли в состав Нижегородского губернского управления архивным делом.

Формирование системы государственных архивных учреждений происходило на фоне острой нехватки пригодных помещений: первоначально архивы находились в неохраняемых, сырых, неотапливаемых кремлевских башнях с дырявыми крышами, а также в нескольких старых сараях Крестовоздвиженского монастыря, непригодных настолько, что в них практически погибли документы военного архива.

Эффективному развитию архивной службы региона мешало бедственное материальное положение: неприспособленные холодные помещения архивохранилищ, в которых нормально работать можно было только в теплое время года, а также низкий размер оплаты труда (архивисты относились к самой низкооплачиваемой категории служащих) вызвали стабильную текучесть кадров. Однако, несмотря на сложности, архивисты смогли вести работу по комплектованию архивными документами, упорядочению и описанию документов, благодаря чему с 1923 г. удалось начать научное использование архивных документов исследователями-профессионалами. Усилия первых нижегородских архивистов заложили основу развития архивного дела в регионе.

Литература

- Князев 2016 – *Князев А.С.* Финансовое обеспечение губернских архивных бюро Верхнего Поволжья: 1918–1922 гг. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 31–33.
- Крайская 1962 – *Крайская З.В.* Организация архивного дела на местах в первые годы Советской власти (по РСФСР) // Труды МГИАИ. 1962. Т. 15. С. 229–255.
- Максаков 1969 – *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. 430 с.
- Пудалов 2003 – *Пудалов Б.М.* Первые руководители Нижегородской архивной службы (1919–1935 гг.) // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 10–15.
- Пудалов 2004 – *Пудалов Б.М.* Страницы истории Нижегородской архивной службы // Вестник архивиста. 2004. № 5. С. 37–62.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История и архивы. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Чернов 1940 – *Чернов А.В.* История и организация архивного дела в СССР: краткий очерк. М.: Главное архивное управление НКВД СССР, 1940. 268 с.

References

- Knyazev, A.S. (2016), "Funding of the provincial archival bureaus of the Upper Volga region. 1918–1922", *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 31–33.
- Krayskaya, Z.V. (1962), "Organization of archival work in the regions in the early years of the Soviet power (in the RSFSR)", in *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Institute for History and Archives], Moscow, USSR, vol. 15, pp. 229–255.
- Maksakov, V.V. (1969), *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.)* [History and organization of archiving in the USSR (1917–1945)], Nauka, Moscow, USSR.
- Pudalov, B.M. (2003), "The first heads of the Nizhny Novgorod Archival Service (1919–1935)", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 10–15.
- Pudalov, B.M. (2004), "Pages of the history of the Nizhny Novgorod archival service", *Herald of an Archivist*, no. 5, pp. 37–62.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya i arkhivy* [History and Archives], RGGU, Moscow, Russia.
- Chernov, A.V. (1940), *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR: kratkii ocherk* [The history and organization of archiving in the USSR. A brief essay], Glavnoe arkhivnoe upravlenie NKVD SSSR, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Анна П. Пудалова, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Россия, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; pudalova.a@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-0365-3930

Information about the author

Anna P. Pudalova, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, Russia, 603950; pudalova.a@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-0365-3930